

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Рогаленко Н.А. (ИТМО)

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент Горнова Г.В. (ИТМО)

Введение. В эпоху активного развития информационных технологий инструменты генеративного искусственного интеллекта все глубже проникают во все области деятельности человека. Не исключением становится и искусство, область производства эстетического. В условиях, когда искусственный интеллект может создавать любые изображения и тексты по запросу, а характерный для современного общества культурный фон, отказывающийся от центрального места человека в мире, способствует общей дегуманизации мировоззрения, актуальной становится проблема ценности творчества как особой специфической духовной сферы человека. Важнейшим вопросом становится не то, способен ли искусственный интеллект создавать произведения искусства на том же уровне, что и человек; но вопрос о том, не будет ли человек чувствовать свое творчество и себя обесцененным, захочется ли человеку творить в ситуации растущей конкуренции с искусственным интеллектом, когда границы понимания искусства размыты, а искусственный интеллект превосходит человека в скорости создания и возможностях быстрой коммерциализации эстетического.

Основная часть. Первостепенной задачей, решаемой в рамках работы, стал анализ культурного климата, в рамках которого происходит развитие генеративного искусственного интеллекта в художественной деятельности. Были исследованы философские основания и предпосылки рассматриваемого явления, берущие свое начало в культурной ситуации постмодерна. Во-первых, таким основанием можно считать концепцию “смерти автора” Р. Барта, согласно которой фигура автора как самостоятельного творца теряет свою важность. Во-вторых, критическую роль играет интертекстуальность - утверждение, что текст не автономен, поскольку “другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты культуры окружающей” [1]; подобное отношение к процессу производства текстов сводит творческий процесс к операциям отбора и перемешивания существующих обрывков текста и культурных кодов, т.е. к чему-то потенциально доступному компьютерному воспроизводству. Также был выделен эклектизм как одна из важнейших характеристик искусства постмодерна. Явление смешивания культурных кодов, которое Ж.-Ф. Лиотар описывает как “по радио слушают регги, в кино смотрят вестерн, на ланч идут в Макдональдс, на ужин – в ресторан с местной кухней, употребляют парижские духи в Токио и носят одежду в стиле ретро в Гонконге” [2], в работах, созданных искусственным интеллектом, также проявляется в комбинировании различных характеристик и фрагментов малосвязанных друг с другом понятий и концепций.

Следующей задачей стало определение влияния феномена генерации образов искусственным интеллектом на обесценивание человеческого творчества. Было установлено, что гипертекстуальный характер мышления постмодерна, понимающий мир как текст, уравнивает человеческие и нечеловеческие субъекты как равноправных пользователей текста и художественных образов, лишая человека исключительного положения при использовании языка. Человек начинает мыслиться как клубок прочитанных им текстов, создающий нечто “новое” из текстов, которые он когда-либо видел. При этом он перестает качественно отличаться от искусственного интеллекта, принцип работы которого также заключается в комбинировании ранее полученных данных. Все это представляет угрозу десакрализации творческого процесса и способно уменьшить ценность творчества в глазах человека.

Финальным шагом стал поиск способов утверждения человеком собственной самости

через творчество в современных культурных условиях. Выходом из ситуации может стать переосмысление творчества, восстановление “религиозного смысла” творческого акта, как описывал это Н. Бердяев, необходимость понять творческий акт как “освобождение и преодоление” [3], в данном случае как преодоление парадигмы интертекстуальности в пользу личного опыта создания нового духовного мира, некоего иного бытия. Другой выход можно искать в метамодернистской и неоромантической чувствительности, в рамках которой человек может найти основания “творить для себя”, искренне отдаваться творческому процессу как тому, что находит в нем отклик в данный момент, не обращая внимание на обесценивающие факторы.

Выводы. В процессе работы были проанализированы философские основания проникновения искусственного интеллекта в сферу человеческого творчества, среди которых такие концепции постмодернистского дискурса как интертекстуальность и “смерть автора”. Был сделан вывод о том, что на фоне потери центрального места человека в картине мира и сведения проявлений его деятельности к тексту, появление искусственного интеллекта как равноправного субъекта творческого процесса может угрожать пониманию творчества как особой человеческой духовной деятельности, однако существуют перспективные пути преодоления возможного обесценивания.

Список использованных источников:

1. Барт Р. Text. // *Encyclopedia universalis*. – Vol. 15. – P., 1973. – p. 78. (Цит. по: *Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение: Энциклопедический справочник / Под ред. И.П. Ильина и Е.А. Цургановой*. – М., 1996. – 312 с.).
2. Лиотар Ж-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // *На путях постмодернизма*. Москва: Инион РАН, 1995. – С. 168–84.
3. Бердяев Н. *Смысл творчества. (Опыт оправдания человека)*. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916.